

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

Подписка принимается въ редакціи Епарх. Вѣд. въ Таврич. Духовн. Кон- систеріи.	Выходятъ четыре раза въ мѣсяцъ. № 34. 29 <i>Августа</i> 1897 г.	Ц ѣ н а за годовое изданіе съ пересылкою и безъ пересылки 5 рублей.
--	--	---

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Священники церквей: Рождество-Богородичной с. Ново-Кіевки, Днѣпр. уѣзда, Левъ *Якозлевъ* и Седмисвященномучениковъ Херсонисскихъ с. Айбаръ, Перек. уѣзда, Константинъ *Бутовскій* — перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Діаконъ Введенской церкви с. Кульбакъ, Рыльского уѣзда, Курской епархіи, Митрофанъ *Амелинъ* перемѣщенъ на службу въ Таврическую епархію и опредѣленъ къ Архангело-Михайловской церкви с. Ефремовки, Мелит. уѣзда.

Псаломщики церквей: Троицкой с. Берестоваго, Берд. у., Феодоръ Шарковъ и Покровской с. Покровки, Перек. у., Іоаннъ *Полуляхъ* перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Утверждены въ должности церковнаго старосты: къ Николаевской церкви с. Андровки, Берд. уѣзда, поселянинъ-собственникъ Михаилъ Георгіевъ *Бакарджіевъ*.

ИМПЕРАТОРСКОМУ УЧРЕЖДЕНИЮ ЗАКОНОВЪ И ДЕКРЕТОВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМУ УЧРЕЖДЕНИЮ ЗАКОНОВЪ И ДЕКРЕТОВЪ

В. П. Р. Е. Р. Е. Р. Е. Р. Е. Р. Е.

Учредительное собрание

СПИСОКЪ

участниковъ Эмеритальной кассы духовенства Таврической епархіи.

съ 1891 по 1897 годъ,

145	Визарскій Георгій Филипповъ невольн.	5	—	148
146	Визарскій Никита Филипповъ невольн.	5	—	150
147	Визарскій Филиппъ Николаевичъ свщн.	5	—	395
148	Викторовскій Викторъ Викторовичъ свщн.	—	—	983
149	Виноградовъ Павелъ Ивановичъ свщн.	52	—	52585
150	Витневскій Александръ Павловичъ свщн.	01	—	823
151	Витневскій Павелъ Ивановичъ свщн.	01	—	5465
152	Владимирскій Павелъ Ивановичъ протодей.	—	—	840
153	Волосинскій Александръ Павловичъ свщн.	5	—	384
154	Волосинскій Павелъ Ивановичъ свщн.	5	—	306
155	Волосинскій Павелъ Ивановичъ свщн.	—	—	889
156	Волосинскій Павелъ Ивановичъ свщн.	001	—	838
157	Волосинскій Павелъ Ивановичъ свщн.	—	—	98
158	Волосинскій Павелъ Ивановичъ свщн.	5	—	443
159	Волосинскій Павелъ Ивановичъ свщн.	—	—	233
160	Волосинскій Павелъ Ивановичъ свщн.	05	—	141
161	Волосинскій Павелъ Ивановичъ свщн.	01	—	663
162	Волосинскій Павелъ Ивановичъ свщн.	5	—	430
163	Волосинскій Павелъ Ивановичъ свщн.	5	—	335
164	Волосинскій Павелъ Ивановичъ свщн.	—	—	972
165	Волосинскій Павелъ Ивановичъ свщн.	5	—	809
166	Волосинскій Павелъ Ивановичъ свщн.	01	—	336
167	Волосинскій Павелъ Ивановичъ свщн.	01	—	331
168	Волосинскій Павелъ Ивановичъ свщн.	01	—	151

№№ по порядку.	ИМЯ, ОТЧЕСТВО, ФАМИЛІЯ И ДОЛЖНОСТЬ УЧАСТНИКОВЪ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ.	№№ личныхъ счетовъ.	По какому разряду.	
				ду.
145	Визирскій Георгій Филипповъ псаломщ.	146	VI	5
	Визирскій Никита Филипповъ псаломщ.	150	VI	5
	Визирскій Филиппъ Николаевъ священ.	395	VI	5
	Викторовскій Викторъ Григорьевъ псаломщ.	983	VI	—
	Виноградовъ Василий Петровъ священ.	585	IV	25
150	Вишневскій Александръ Павловъ священ.	828	VI	—
	Вишняковъ Иванъ Даниловъ экон. дух. сем.	465	III	50
	Владиміровъ Николай Ивановичъ дьяконъ.	793	VI	—
	Владимірскій Николай Васильевъ священ.	840	V	—
	Владимірскій Петръ Стефановъ священ.	7	V	10
155	Владимірскій Василий Ивановичъ протоіерей.	959	VI	—
	Вознесенскій Михаилъ Павловъ священ.	71	VI	5
	Вознесенскій Петръ Павловъ священ.	639	V	10
	Воздвиженскій Константинъ Михайловъ псаломщ.	904	VI	—
	Воиновъ Александръ Васильевъ священ.	384	VI	5
160	Воиновъ Василий Васильевъ дьяконъ.	306	VI	5
	Войнарскій Павелъ Іоанновъ священ.	889	VI	—
	Волковъ Георгій Титовъ протоіерей.	338	I	100
	Волковъ Иванъ Николаевъ псаломщ.	98	IV	25
	Волковъ Николай Георгіевъ священ.	443	VI	5
165	Волковъ Николай Сергѣевъ священ.	233	V	10
	Волошенко Іаковъ Алексѣевъ священ.	141	IV	50
	Волошкевичъ Михаилъ Іоанновъ священ.	663	V	10
	Воробьевъ Алексѣй Георгіевъ псаломщ.	430	VI	5
	Воронинъ Григорій Капитоновъ дьяконъ.	335	VI	5
170	Вороневскій Василий Андреевъ псаломщ.	972	VI	—
	Вороневскій Григорій Алексѣевъ священ.	800	VI	—
	Вороновъ Іоаннъ Петровъ дьяконъ.	236	V	10
	Вороновъ Павелъ Іоанновъ священ.	231	V	10
	Вуколовъ Владиміръ Іосифовъ протоіерей.	121	VI	10

Поступило членскихъ взносов въ							ВСЕГО.	Примѣчаніе.
1891	1892	1893	1894	1895	1896			
Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	
5	5	5	5	5	5	30		
5	5	5	5	5	5	30		
5	5	5	5	5	5	30		
—	—	—	—	—	5	5		
25	25	25	25	25	25	150		
—	—	10	—	5	5	20		
50	50	50	50	31	50	231	Выбылъ въ 1895 г. изъ членовъ кассы.	
—	5	5	5	5	5	25		
—	—	—	9	50	40	19	50	
10	10	10	10	—	—	40		
—	—	—	—	5	5	10		
5	11	—	—	5	9	30		
10	10	10	10	10	10	60		
—	—	—	—	5	5	10		
5	5	5	5	5	5	30		
5	5	5	5	5	5	30		
—	—	—	—	5	5	10		
100	100	100	—	200	150	650		
25	25	—	—	—	—	50	Выбылъ изъ членовъ въ 1896 г.	
5	5	5	5	5	5	30		
10	—	—	—	—	—	10	Умеръ 17. н. 1891 г.	
50	50	50	50	—	—	200		
10	10	10	10	10	5	55		
5	5	5	5	5	—	20	Увол. въ зашт. н выб. изъ еп. въ 1894 г.	
5	5	5	—	5	5	30		
—	—	—	—	—	5	5		
—	—	5	5	5	5	20	Умеръ 2 янв. 1893 года.	
10	10	10	—	—	—	30		
10	10	10	10	10	10	60		
10	10	10	10	—	—	40		

175	Высотскій Алексѣй Лукичъ препод. семин. -	460	IV	100	100	100	100	—	—	400	
	Гавриловъ Григорій Георгіевъ священ. -	500	VI	5	5	5	5	5	5	30	
	Гавриловъ Теофанъ Григорьевъ псаломщ. -	995	VI	—	—	—	—	—	5	5	
	Гавьюкъ Николай Петровъ псаломщ. -	906	VI	—	—	—	—	5	5	10	
	Гайдуковскій Александръ Николаевъ дьяконъ -	630	VI	5	5	5	5	5	5	30	
180	Гайдуковскій Іоаннъ Васильевъ дьяконъ -	378	VI	5	5	5	5	—	10	30	
	Гайдуковскій Николай Васильевъ священ. -	603	III	50	50	50	50	5	—	250	
	Гайдуковскій Дмитрій Иларіоновъ священ. -	921	VI	—	—	—	—	5	5	10	
	Галицкій Дмитрій Иларіоновъ дьяконъ -	978	VI	—	—	—	—	—	5	5	
	Галицкій Иларіонъ Семеновъ псаломщ. -	748	VI	5	5	5	5	5	5	30	
185	Галицкій Валлиниъ Иларіоновъ священ. -	733	VI	5	5	5	5	5	5	30	
	Гануличъ Захаря Васильевъ псаломщ. -	517	VI	5	5	5	5	5	5	30	
	Генница Аѳанасій Іоанновъ псаломщ. -	770	VI	—	5	—	—	—	—	5	Уволенъ въ заштатъ 1892 г. 23 сент.
	Генница Аѳанасій Львовъ священ. -	980	VI	—	—	—	—	—	5	5	
	Генница Іоаннъ Георгіевъ псаломщ. -	412	VI	5	5	5	5	5	5	30	
190	Генница Савва Львовъ псаломщ. -	891	VI	—	—	—	—	5	5	10	
	Георги Георгій Анестіевъ псаломщ. -	814	VI	—	—	5	5	5	5	20	
	Гергелевичъ Капитонъ Никифоровъ священ. -	641	V	10	10	10	10	10	—	50	Уволенъ въ заштатъ 1895 г. августа 2.
	Гирсъ Аѳанасій Дмитриевъ стол. дух. кон. -	905	III	—	—	—	—	50	50	100	
	Гладкій Карпъ Θεодоровъ псаломщ. -	94	VI	5	5	5	5	—	10	30	
195	Глѣбовъ Александръ Андреевъ священ. -	876	VI	—	—	—	5	5	5	15	
	Говоровъ Дмитрій Григорьевъ священ. -	99	IV	25	25	25	25	25	25	150	
	Голяховскій Александръ Павловъ священ. -	777	VI	5	5	5	5	5	5	30	
	Голубевъ Анемподистъ Ипполитовъ священ. -	132	VI	5	5	5	5	5	5	30	
	Гончаровъ Вячеславъ Васильевъ псаломщ. -	803	VI	—	—	5	5	5	—	15	
200	Гординскій Теофілъ Максимовъ священ. -	503	VI	5	5	5	5	5	5	30	Умеръ 1 окт. 1896 г.
	Горенко Василій Тимофеевъ псаломщ. -	815	VI	—	—	4 05	—	—	—	4 05	Выбылъ изъ чле- новъ въ 1893 г.
	Городыскій Николай Θεодотовъ священ. -	1007	VI	—	—	—	—	—	5	5	
	Городыскій Θεодотовъ Давидовъ священ. -	426	V	10	10	10	10	10	10	60	
	Горуновичъ Василій Яковлевъ псаломщ. -	629	VI	5	—	—	—	—	—	5	Уволенъ въ заштатъ 1892 г. мая.
205	Грабаревъ Тихонъ Евдокимовъ діако́нъ -	84	VI	—	—	—	5	5	5	15	
	Грабенко Павелъ Семеновъ діако́нъ -	197	VI	5	5	5	5	5	—	25	Умеръ 21 февраля 1896 года.
	Градосельскій Михаилъ Ефремовъ священ. -	587	VI	50	—	—	—	—	—	50	
	Грамматикаки Захаря Іоанновъ священ. -	364	VI	5	5	5	5	5	5	30	
	Гребенниковъ Александръ Александровъ псаломщ. -	680	VI	5	5	5	—	—	—	15	Умеръ 17 марта 1893 года.
210	Гребенниковъ Михаилъ Александровъ священ. -	552	VI	5	5	5	5	5	5	30	
	Гренищенко Іоаннъ Саввинъ псаломщ. -	932	VI	—	—	—	—	—	10	10	
	Грепачевскій Александръ Саввинъ священ. -	830	VI	—	—	5	5	5	5	20	

	Гречукъ Иванъ Дмитріевъ казн. дух. кон.	570	IV	25	25	—	50	—	—	100	
	Грибовскій Василій Андреевъ псаломщ.	70	VI	5	5	5	5	5	5	30	
215	Грибовскій Іоаннъ Андреевъ діако́нъ -	16	VI	5	5	5	5	5	5	25	
	Григоровъ Θεодоръ Стефановъ псаломщ.	113	VI	5	5	5	5	5	5	15	Умеръ 26 декабря 1893 года.
	Григорьева Юлія Яковлевна начал. жен. уч.	804	III	50	50	50	50	50	50	200	
	Григорьевъ Андрей Іоанновъ священ.	166	III	5	5	5	5	5	5	300	
	Григорьевъ Іоаннъ Анастасіевъ псаломщ.	37	VI	5	5	5	5	5	5	25	Уволенъ въ заштатъ 1895 г. марта 8 д.
220	Григорьевъ Мина Аммосовъ псаломщ.	519	VI	5	5	5	5	5	5	30	
	Григорьевъ Стефанъ Іоанновъ священ.	454	VI	5	5	5	5	5	5	30	
	Гроздовъ Александръ Васильевъ секр. дух. кон.	568	I	100	100	100	100	100	100	600	
	Губенко Георгій Іоанновъ діако́нъ -	13	VI	5	5	5	5	5	5	20	Умеръ 24 дек. 1894 г.
	Губенко Михаилъ Георгіевъ священ.	697	IV	25	25	25	25	25	25	100	Умеръ 19 мая 1894 года.
225	Губенко Филиппъ Георгіевъ священ.	59	V	10	10	10	10	10	10	60	
	Губенко Харалампій Георгіевъ священ.	660	V	10	10	10	10	10	10	60	
	Губенко Василій Филипповъ псаломщ.	943	VI	—	—	—	—	5	5	10	
	Гуковичъ Петръ Іоанновъ священ.	494	V	10	10	10	10	10	10	60	
	Гуричъ Пантелеимонъ Васильевъ діако́нъ	898	VI	—	—	—	—	5	5	10	
230	Гусаковъ Антоній Георгіевъ псаломщ.	529	VI	5	5	5	5	5	5	30	
	Гусаковъ Іаковъ Никитинъ священ.	756	VI	5	5	5	5	5	5	30	
	Гусаковъ Никита Евѡимьевъ діако́нъ -	302	VI	5	5	5	5	5	5	30	
	Дашкевичъ Александръ Теофиловъ учит. дух. уч.	542	VI	5	5	5	5	5	5	360	28 60
	Дашкеевъ Іоаннъ Іоанновъ священ.	415	VI	5	5	5	5	5	5	5	
235	Дейнега Іоаннъ Васильевъ священ.	361	V	10	10	10	10	10	10	30	Умеръ 29 января 1891 года.
	Дементьевъ Димитрій Николаевъ священ.	271	V	10	10	10	10	10	10	60	Умеръ 17 марта 1893 года.
	Дементьевъ Тихонъ Дмитріевъ псаломщ.	979	VI	—	—	—	—	5	5	5	
	Демидовичъ Василій Капитоновъ псаломщ.	681	VI	5	5	5	5	5	5	30	
	Демидовичъ Іоаннъ Капитоновъ псаломщ.	308	VI	5	5	5	5	5	5	30	
240	Демидовичъ Капитонъ Александровъ священ.	381	VI	5	5	5	5	5	5	25	
	Демидовъ Андрей Стефановъ псаломщ.	262	VI	5	5	5	5	5	5	30	
	Демішевъ Александръ Саввинъ священ.	452	VI	5	5	5	5	5	5	30	
	Демішевъ Викторъ Александровъ псаломщ.	453	VI	5	5	5	5	5	5	30	
	Демьяновъ Арсеній Никитинъ священ.	762	V	—	10	10	10	10	10	50	
245	Демьяновъ Никита Гордѡевъ священ.	490	I	100	100	100	100	100	100	600	
	Деревянченко Авраамъ Стефановъ псаломщ.	487	V	10	10	10	10	10	10	60	
	Диковскій Аверкій Андреевъ священ.	638	VI	5	5	5	5	5	5	30	
	Диковскій Іоаннъ Семеновъ священ.	133	VI	5	5	5	5	5	5	30	
	Диковскій Константинъ Андреевъ священ.	441	VI	5	5	5	5	5	5	30	
250	Димитріевскій Николай Павловъ священ.	897	VI	—	—	—	—	5	5	10	

	Диньковъ Василій Димитріевъ діакопъ	864	VI
	Дмитревскій Рафаилъ Александровъ псаломщ	21	VI
	Дмитренко Андрей Іоанновъ псаломщ.	265	VI
	Дмитренко Іоаннъ Ѳеодоровъ псаломщ.	557	VI
255	Дмитровскій Григорій Григорьевъ псаломщ.	746	VI
	Дмитровскій Павелъ Григорьевъ священ.	961	VI
	Дмитріевъ Захарія Іоакимовъ священ.	58	IV
	Дмитріевъ Николай Іоанновъ псаломщ.	199	VI
	Дмитріевъ Петръ Іоакимовъ священ.	270	IV
260	Дмитровскій Григорій Іоакимовъ псаломщ.	311	VI
	Добревъ Николай Іоанновъ псаломщ.	144	VI
	Добревъ Стефанъ Николаевъ надз. дух. уч.	965	VI
	Добровольскій Аванасій Никитинъ священ.	661	IV
	Добровольскій Димитрій Пантелеим. священ.	15	VI
265	Добровольскій Іоаннъ Никитинъ псаломщ.	873	VI
	Добровольскій Михаилъ Ильинъ священ.	667	VI
	Добровольскій Николай Пантелеим. священ.	41	V
	Добровольскій Петръ Никитинъ священ.	509	VI
	Добровъ Павелъ Васильевъ священ.	184	VI
270	Доброхотовъ Сергѣй Сергѣевъ псаломщ.	526	VI
	Добружскій Димитрій Васильевъ псаломщ.	253	VI
	Долгополовъ Авксентій Андреевъ псаломщ.	755	VI
	Долгополовъ Андрей Іоанновъ священ.	434	VI
	Долгополовъ Григорій Андреевъ священ.	869	V
275	Долгополовъ Іаковъ Андреевъ псаломщ.	206	VI
	Долгополовъ Николай Гавриловъ священ.	633	V
	Долгополовъ Порфирій Андреевъ діакопъ	112	V
	Долгополовъ Андрей Андреевъ псаломщ.	903	VI
	Домничъ Андрей Іоанновъ псаломщ.	409	VI
280	Домничъ Іоаннъ Іоанновъ священ.	219	IV
	Домничъ Константинъ Іоанновъ священ.	296	VI
	Домничъ Александръ Ивановъ псаломщ	759	VI
	Домничъ Ѳеодоръ Константиновъ священ.	849	VI
	Донской Владиміръ Петровъ священ.	988	VI
285	Донцовъ Тимоѳей Ивановъ псаломщ.	211	V
	Драконуло Марья Александровна вл. дама	579	VI
	Дроботовъ Давидъ Деонисьевъ священ.	385	VI
	Дружининъ Василій Петровъ священ.	919	V

—	—	—	—	5	5	5	15	
5	5	5	5	5	5	5	30	
5	5	5	5	5	5	5	30	
5	5	5	5	5	5	5	30	
—	—	—	—	—	—	5	5	
—	—	—	—	—	—	5	—	
25	25	—	—	—	—	—	50	Умеръ 22 мая 1892 года.
5	5	5	5	5	5	5	30	
25	25	25	25	25	25	25	150	
5	5	5	5	5	5	5	30	
5	5	5	5	5	5	5	30	
—	—	—	—	—	—	5	5	
25	25	25	25	25	25	25	150	
10	—	5	5	5	5	5	30	
—	—	—	—	5	—	—	5	
5	5	5	5	5	5	5	30	
10	10	10	10	10	10	10	60	
5	5	5	5	5	5	5	30	
5	5	5	5	5	5	5	30	
5	5	5	5	5	5	5	30	
5	5	5	5	5	5	5	30	
10	10	10	10	10	10	—	50	
5	5	5	5	5	5	5	30	
—	—	—	—	10	10	10	30	
5	5	5	5	5	5	5	30	
10	10	10	10	10	10	10	40	
10	10	10	10	10	10	10	60	
—	—	—	—	—	5	5	10	Увол. въ запт. въ 1896 г. 14 іюля.
5	—	—	—	—	—	—	5	Умеръ 4 авг. 1891 года.
25	25	25	25	25	25	25	150	
5	5	5	5	5	5	5	30	
5	5	5	5	—	—	—	20	Увол. въ заптатъ 1893 г. апр. 21.
—	—	—	—	5	5	5	15	
—	—	—	—	—	—	5	5	
10	10	10	10	10	10	10	60	
5	5	5	5	5	5	5	30	
5	5	5	—	—	—	—	15	Умеръ 2 августа 1893 года.
—	—	—	—	—	10	10	20	

— 820 —

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ ТАВРИЧЕСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

№ 34 | 29 Августа 1897 года. | № 34

I.

Православное и рационалистическое учение о христіанской любви.

„Высшее благо“. Речь англійскаго профессора Генри Друммонда, Переводъ съ 19 изданія на англійскомъ языкѣ. М. 1892 г. Въ Синод. тип. 64 стр 8°).

Вотъ брошюрка, неволью всякаго подкупающая въ свою пользу самой своею внѣшностью: она издана такъ изящно, при самой строгой простотѣ, что всякій сразу признаетъ въ ней не книгопродавческую спекуляцію, а одно изъ дорогихъ сердцу издателя произведеній, на которыя не скупятся средствами: прекрасная плотная бумага, четкій шрифтъ, позолота по верхнему краю обрѣза, оттиснутые золотомъ на обложкѣ инициалы авторскаго имени — Г. и Д. — все это неволью обращаетъ на брошюрку вниманіе; уважительное вниманіе вызываетъ тѣмъ больше предметъ брошюрки, заявляемый самымъ ея заглавіемъ: „Высшее благо“ въ жизни, — *summius bonum*, — то, что должно для челоуѣка составлять цѣль жизни, — вотъ о чемъ трактуется на 57 страничкахъ брошюры, какъ объясняетъ авторъ въ ея предисловіи. Но и самому предисловію — предпослана перепечатанная цѣлостію XIII глава перваго посланія къ Коринѳянамъ св. Ап. Павла. Этотъ обширный эпиграфъ брошюрки раньше предисловія предупреждаетъ, въ чемъ именно авторъ видитъ высшее въ жизни благо: девять разъ встрѣчающее-

ся въ 13 стихахъ главы слово *любовь* не оставляетъ мѣста сомнѣнія, что предметъ рѣчи есть выясненіе или доказательство той истины, что не вѣра, не надежда, а любовь есть высшее изъ благъ жизни: „любовь изъ нихъ больше“.

Авторъ вообще совершенно далекъ отъ французской манеры рассчитывать на эффекты, заинтересовывать и поражать читателя или слушателей неожиданностями: онъ всегда напередъ говорить, что онъ будетъ излагать и въ какомъ порядкѣ. Онъ полагается не на ораторскіе приемы рѣчи, а на достоинство ея предмета и содержанія. Тѣмъ больше говорить въ пользу брошюры то обстоятельство, что рѣчь г. Друммонда, при всей ея простотѣ и безыскусственности, выдержала 19 изданій въ Англіи.

Авторъ развиваетъ свою идею о христіанской любви шагъ за шагомъ слѣдуя по стопамъ великаго учителя міру — апостола язычниковъ. Въ первыхъ трехъ стихахъ главы авторъ находитъ у апостола *сопоставленіе* любви съ другими предметами людскихъ стремленій: съ краснорѣчіемъ, пророчествомъ, знаніемъ, вѣрою, милосердіемъ, подвигомъ мученическаго самоотверженія. Затѣмъ, руководствуясь исчисленіемъ у апостола различныхъ проявленій любви (стихи съ 4 по 7), авторъ дѣлаетъ *анализъ* любви. И наконецъ, въ послѣднихъ шести стихахъ главы, авторъ усматриваетъ у апостола *апологию* любви, какъ онъ выражается, т. е. защищаетъ положеніе, что высшее благо есть не другое что, а именно любовь. Уже то самое, что авторъ стихъ за стихомъ слѣдуетъ теченію мыслей о христіанской любви, изложенныхъ у апостола, повидимому, удаляетъ всякую мысль о какой либо тенденціозности автора въ способѣ трактации о предметѣ. Да и самый предметъ брошюры, не вѣра, не добрыя дѣла, не благодать, не предовѣреніе, а любовь и не что либо другое, повидимому, дѣлаетъ совершенно безразличными, — кто говорить о любви, — о высшемъ благѣ, — православный ли русскій богословъ или уче-

ный англійскій профессоръ; но при ближайшемъ знакомствѣ съ брошюркой, вѣреисповѣданіе и научная собственно, а не спеціально богословская эрудиція автора очень и очень сказываются въ произведеніи.

Мы не можемъ сказать, чтобы въ брошюркѣ сэра г. Друммонда заключалась кабая-нибудь ересь, чтобы въ ней усматривалось, сознательно проводилось какое-либо вредное направленіе. Но съ другой стороны, — гр. Л. Н. Толстой, — мы не сомнѣваемся, — охотно подписалъ бы, въ случаѣ надобности, свое имя подъ произведеніемъ сэра г. Друммонда.

И во-первыхъ: о какой любви, говорится въ рѣчи г. Друммонда? О любви къ Богу онъ сказалъ всего только 12½ строкъ на страницѣ 10 и то — случайно, — въ объѣмніе словъ, что „любовь есть исполненіе закона“. Затѣмъ, во всей брошюркѣ подъ словомъ любовь разумѣется любовь человѣка къ ближнему своему. Говоря о любви, какъ о высшемъ благѣ не могъ, кажется бы, г. Друммондъ не обратить серьезнаго вниманія на слово писанія: „Богъ любовь есть“. И дѣйствительно у него встрѣчаются эти слова Писанія; но какое имъ придается значеніе? Полагаетъ ли онъ ихъ въ основу ученія о любви, какъ о высшемъ благѣ? — нѣтъ, онъ упоминаетъ это изреченіе Писанія мимоходомъ и, такъ сказать, случайно. Онъ говоритъ: „И не только въ посланіи къ Коринѣянамъ указывается на любовь, какъ на высшее благо; Ап. Петръ говоритъ: „*болше же всего* имѣйте усердную любовь другъ къ другу. Ап. Іоаннъ идетъ еще дальше и говоритъ — „Богъ есть любовь. Вспомните еще одно, полное глубокаго смысла, слово Ап. Павла: „любовь есть исполненіе закона“. Думали ли вы о томъ, что онъ хотѣлъ сказать этимъ?“ и пр. Но самъ г. Друммондъ и не замѣтилъ, что прошелъ, не остановившись мыслію на словахъ, исполненныхъ еще глубочайшаго значенія, требовавшихъ еще большаго вниманія и углубленія мысли, — на

словахъ, упомянутыхъ имъ вскользь, какъ одно изъ восхваленій любви,— не больше!...

Итакъ, по ученію сэра г. Друммонда (а не по ученію Апостоловъ Павла, Петра и Іоанна), высшее благо есть любовь человѣка къ человѣку. Просмотримъ теперь, какъ онъ аргументируетъ то положеніе, слѣдуя, повидимому, Ап. Павлу. Ап. Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ, изъ котораго г. Друммондъ взялся комментировать XIII главу, смотритъ на любовь какъ на одно изъ „дарованій Духа Божія“ и сопоставляетъ этѣ тѣ „дары“ съ другими проявленіями Духа Божія въ вѣрующихъ: (XII, 1, 3, 47—11, 28—31). Любви онъ противопоставляетъ даръ языковъ, даръ пророчества, даръ откровенія (тайнъ), даръ вѣдѣнія, даръ чудодѣйственной вѣры, проявленія высшаго духовнаго совершенства въ отреченіи отъ собственности, въ мученичествѣ за Христа, и говоритъ, что всѣ эти проявленія высшаго духовнаго совершенства тогда только имѣютъ дѣйствительную цѣну, силу и дѣйственность для обладающаго ими, когда сопровождаются любовью или проистекаютъ изъ любви. Потому онъ и увѣщаетъ вѣрующихъ ревновать о любви, какъ о наибольшемъ изъ дарованій Духа: ревнуйте о дарахъ еще большихъ“, (чѣмъ даръ языковъ, пророчества и чудотвореній сх. 28, 29, 31) „Превосходнѣйшій путь“ къ высшему духовному совершенству есть любовь! Ап. Павелъ просто сравниваетъ любовь „съ тѣмъ, чему люди придавали наибольшее значеніе въ тѣ дни“ (стр. 13). Даръ языковъ онъ подмѣнилъ простымъ краснорѣчіемъ: „Какой это благородный даръ, — восклицаетъ онъ: способность вліять на душу и волю людей“ словомъ своимъ! Апостоль сравниваетъ съ бездушнымъ музыкальнымъ инструментомъ человѣка, предающагося въ богослужебныхъ собраніяхъ вѣрующихъ восторженной молитвѣ на незнакомомъ слушателямъ языкѣ и забывающагося о назиданіи церкви (гл. XIII, сх. 1 слич. XIV, 2—9. 13—19); а сэръ Друммондъ толкуетъ

это сравненіе просто о „пустотѣ и неубѣдительности краснорѣчія, неодушевленнаго любовью“. Также легкомысленно, отыгрываясь словами, пробѣгаетъ г. Друммондъ сопоставленіе любви „съ пророчествомъ, съ тайнами, съ знаніемъ, съ вѣрой, съ милосердіемъ, съ мученичествомъ“ (стр. 14 и 15). И авторъ останавливается только на умаленіи вѣры предъ любовью и не столько самой вѣры, сколько вѣропроповѣданія; къ этой темѣ онъ не разъ возвращается и изъ тона разсужденія переходитъ даже въ патетическій тонъ ораторскаго увѣщанія. Съ этой мысли г. Друммондъ начинаетъ свою рѣчь: „Мы привыкли слышать, что въ духовномъ мірѣ *вѣра* есть высшее добро. Цѣлые вѣка вѣра лежала въ основѣ народной религіи.— Мы ошибались“ (стр. 7—8). „Вспомните, миссіонеры“, заканчиваетъ г. Друммондъ первый отдѣлъ своего изслѣдованія „что вы... ничего не можете дать языческому міру выше.. любви“ (стр. 15). „Откровеніе истины.. не въ словахъ и проповѣдяхъ человѣка“ (стр. 16). „Вамъ нужны годы, чтобы изучить китайскій языкъ или одно изъ нарѣчій Индіи; языкъ же любви,—единственный всенародный языкъ—будетъ изливаться свое *безсознательное* краснорѣчіе со дня вступленія вашего на берегъ языческой страны. Въ сердцахъ Африки чернокожіе не понимали рѣчи Давида Ливингстона, но они понимали любовь, которой билось его сердце. Возьмите съ собой этотъ талисманъ и труды ваши принесутъ плодъ. Вы не можете взять съ собой ничего больше (1) и ничего меньше“! (стр. 16, 17). Итакъ, вотъ каково христіанство, рекомендуемое сэромъ Г. Друммондомъ для просвѣщенія міра языческаго. Иначе, говоритъ онъ, ваша проповѣдь „дѣлу Христа не принесетъ никакой пользы“, а результатомъ той проповѣди на всемірномъ языкѣ, которую разносилъ Ливингстонъ, сэръ Друммондъ вполне удовлетворяется: „они не понимали его рѣчи, но понимали любовь, которой билось его сердце. И—гдѣ бы вы ни попали на

слѣды его въ этой дикой странѣ,—вездѣ лица людей точно свѣтлѣютъ, когда они вспоминаютъ добраго доктора, гостившаго у нихъ столько лѣтъ тому назадъ“ (стр. 16). Не берите съ собой и вы, проповѣдники христіанства,— „ничего меньше и *ничего больше*“. По правдѣ сказать, у сэра Г. Друммонда вѣра, повидимому, не больше въ почетѣ, чѣмъ у нашего автора „Трехъ старцевъ“ съ ихъ полуязыческой молитвой: „Трое васъ, трое насъ;—спасите насъ!“

Въ одномъ мѣстѣ проф. Друммондъ проговорился о природѣ христіанской любви: любовь человѣка къ человѣку онъ называетъ „лежащимъ на сердцахъ нашихъ отвѣтомъ Божьей любви“ къ міру (стр. 15). Но какъ мало мысль его занята этой природой и сущностью христіанской любви,—можно видѣть изъ той діалектической, (если не софистической) постройки понятій, посредствомъ которой профессоръ — диллетантъ богословія пытается установить связь между вѣрою и любовію „Любовь выше вѣры“, говоритъ онъ, „потому, что цѣль выше средства. Къ чему служить вѣра? Къ соединенію души нашей съ Богомъ. Какая цѣль этого единенія? Чтобы человѣкъ уподобился Богу. Но Богъ есть любовь. Поэтому вѣра есть средство, а любовь цѣль“ (стр. 14). Не будемъ говорить о той поправкѣ, какую всякій, думается, поспѣшилъ бы внести въ эту аргументацію. Если уподобленіе Богу есть цѣль, а Богъ есть любовь, то очевидно,—средствомъ къ уподобленію Богу должно быть исполненіе сердца любовію: „будите *убо* милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть“, заключаетъ Господь Свое увѣщаніе людямъ — возвышаться отъ естественной человѣку любви къ любящимъ его до христіанской любви ко врагамъ (Лук. VI, 32—36). Итакъ не только вѣра, но и любовь есть средство къ уподобленію Богу, соединеніе же съ Богомъ есть уже послѣдняя цѣль не только нашего дѣланія въ жизни, но и всего дѣланія Божія

въ мірѣ, какъ Творца, Промыслителя и Искупителя, послѣдняя цѣль всего Божественнаго домостроительства. „Я совершилъ дѣло, которое Ты поручилъ Мнѣ исполнить“, говорилъ Искупитель Отцу. „Отче святыи!— которыхъ Ты Мнѣ далъ, чтобы они были едино... да будутъ (же они) всѣ едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ насъ едино; да любовь, которую Ты Меня возлюбилъ, въ нихъ будетъ и Я въ нихъ“ (Іоан. ХVII, 11. 21. 22. 26). И такъ единеніе всѣхъ въ той любви Божіей, которая отъ Отца изливается на Сына любви Отчей (Кол 1, 13), а ради Него, Духомъ любви Его изливается и въ наши сердца (Рим. V, 5) и всѣхъ объединяетъ въ Богѣ. . . Вотъ, по ученію евангельскому и апостольскому, послѣдняя цѣль дѣла Христова, Единеніе съ Богомъ отнюдь не средство къ этому, чтобы мы возлюбили ближняго „настоящей любовью“ (стр. 15) а не простой нервной жалливостью или, какъ называетъ г. Друммондъ такого рода любовь, „милосердіемъ“, которое „можетъ быть и часто бываетъ вовсе безъ любви“ (стр. 14). Но средствомъ къ достиженію этой послѣдней цѣли всего домостроительства— единенія съ Богомъ и исполненія всѣхъ любовью Божественною,—Господь Иисусъ Христосъ поставляетъ пріемлемое *въ-рою* слово *откровенія*. Въ той же Своей послѣдней Первосвященнической молитвѣ ко Отцу Искупитель говоритъ: „Я открылъ имя Твое чловѣкамъ, которыхъ Ты Мнѣ далъ; слова, которыя Ты далъ Мнѣ, Я предалъ имъ, и они приняли, уразумѣли, увѣровали и сохранили слово Твое; (ст. 6 и 8) слово Твое есть истина; освяти ихъ истиною Твоею; за нихъ я посвящаю (дѣлаю жертвою) Себя, чтобы и они были освящены истиною“ (ст. 17. 19). Такъ училъ, — сэръ Генри Друммондъ, такъ училъ Самъ Господь о вѣрѣ и любви. Онъ, говоритъ, что нужна проповѣдь, откровеніе, что нужно пріятіе ея вѣрою и уразумѣніе; это—откровеніе о томъ, какъ Господь посвящалъ Себя для освященія тѣхъ,

которые „въ Немъ избраны“ Отцемъ, по Божественному Его предвѣдѣнію, „прежде сложенія міра“ (Еф. 1, 4). А вы говорите, что вѣропроповѣдникамъ достаточно одного „безсознательнаго краснорѣчія“ любви.

Проявивъ въ первомъ отдѣлѣ своей рѣчи, — при „Сопоставленіи“ любви съ другими духовными благами, — свое рѣшительное нерасположеніе къ вѣрѣ и особенно къ вѣроисповѣдной проповѣди, сэръ Г. Друммондъ, при „Анализѣ“ любви, еще рѣшительнѣе выступаетъ проповѣдникомъ ученія, которое любовь къ людямъ ставитъ на мѣсто религіозности. Онъ говоритъ: Въ спектрѣ любви мы видимъ девять лучей: терпѣніе, доброту, великодушіе, смиреніе, вѣжливость ¹⁾, безкорыстіе, добродушіе, чистосердечіе, прямодушіе. Вы замѣчаете, что всѣ эти качества касаются отношеній къ людямъ, къ жизни, къ нынѣшнему и завтрашнему дню, а не къ далекой вѣчности. Мы много слышимъ „... (подразумѣвается: слышимъ съ церковной кафедры, — въ проповѣдяхъ даже и англиканскихъ влержмановъ), — „мы много слышимъ о любви къ Богу; Христосъ много го-

---

¹⁾ Немного странно встрѣтить такое житейское качество, какъ «вѣжливость», въ ряду добродѣтелей, на какія разлагаетъ Г. Друммондъ любовь христіанскую; но отвѣтственность здѣсь лежитъ только на самомъ Г. Друммондѣ (не думаемъ, чтобы на переводчикѣ); Апостолъ говоритъ только; „любовь не безчинствуетъ“, греч. *ασχιμονιη*, лат. *agere indecore*: Лютеръ переводилъ *Sie stellt sich nicht ungeberdig (!)*; Французскій Остфальдовскій переводъ: *elle n'est poin malhonnête*; англійскій переводъ (международнаго Общества) *Doth not behave itselt unveemly*, — неприличія. Въ понятіе *вѣжливости*, (у насъ, по крайней мѣрѣ, на рускомъ языкѣ), входитъ не одно представленіе о приличіи и деликатности, подсказываемыхъ всякому порядочному человѣку его сердцемъ, а и дѣлая масса приличій условныхъ, которыя подобно *вѣдать* чтобы не дѣлать проступковъ противъ этого кодекса и *невѣжество* въ которыхъ устривается только благовоспитанностью. Вотъ почему, намъ кажется, понятіе вѣжливости не совсѣмъ вытекаетъ изъ словъ Апостола: „любовь небезчинствуетъ“.

ворилъ о любви къ людямъ. Мы придаемъ большое значеніе примиренію съ небомъ“; (т. е. христіанскому ученію о грѣховности человѣка предъ Богомъ, о томъ, что Богъ примирилъ съ Собою міръ крестомъ и смертію Сына Своего (2 Кор. V. 18, 19. Рим. V, 10. Колосс. I, 20, 22. Еф. II, 16. Рим. V, 10, 11) и о нашемъ соответствіи покаяніемъ Божію прощенію нашихъ грѣховъ; (2 Кор. V, 20) дѣйствительно, у ап. Павла „мы много слышимъ о примиреніи съ небомъ; это — ученіе, раскрываемое имъ во всѣхъ почти его посланіяхъ). Иначе смотритъ на это г. Друммондъ; онъ говоритъ: „мы придаемъ большое значеніе примиренію съ небомъ; Христосъ заботился о мірѣ на землѣ“ (стр. 19, 20). „Вспомните, сколько времени Христосъ отдавалъ добрымъ дѣламъ, простому дѣланію добра. Половину Своей жизни Онъ отдавалъ просто на то, чтобы люди были счастливы; помогалъ имъ то тутъ, то тамъ“. Физикъ пустившійся въ богословіе дѣлаетъ изъ Господа Іисуса Христа простаго благотворителя современной Ему іудейской толпы и во все не обращаетъ вниманія на основаніе, цѣль и характеръ чудесныхъ благодѣяній Христовыхъ (если еще признаетъ г. Друммондъ чудеса), на связь между чудесами и вѣрою, на отношеніе чудесныхъ благодѣяній Христовыхъ къ вѣрѣ приемлющей. Если бы дарованіе чудесныхъ благодѣяній народу Божію было въ зависимости только отъ Христова милосердія, Мѡ. XX. 34. IX, 36. XIV, 14. XV. 32. Мр I, 41, IX, 22. VI, 34. VШ, 2. Лк VII, 13), то не было бы больного въ Израилѣ въ тѣ времена, который бы не получилъ исцѣленія, не было бы отца, матери, сестры, которымъ бы не были возвращены оплакиваемые ими дочь, сынъ, братъ. Господь не оказалъ еще большаго числа чудесныхъ благодѣяній народу Божію не по недостатку времени на то у Благодѣтеля, а по недостатку вѣры у благодѣтельствуемыхъ. „И не могъ Іисусъ (въ своемъ отечественномъ городѣ) совершить никакого чуда; только на немногихъ больныхъ;

возложивъ руки, исцѣлили ихъ“ (Мр. VI, 6). „Не могъ“ не потому, что не успѣлъ; „немногихъ“ — не потому, что мало было страждущихъ, или что Ему было ихъ не жалко. Евангелистъ вслѣдъ затѣмъ объясняетъ: „И дивился невѣрію ихъ“, какъ причинѣ, по которой при источникѣ вѣянія благодати не оказывалось руки простертой и почерпающей. Одинъ такой невѣрующій отецъ, препобѣждавшій инертностію своего невѣрія силу вѣры учениковъ Христовыхъ и препятствовавшій тѣмъ исцѣленію сына своего (Мө. XVII, 16, 20), говорилъ Господу: „если что можешь, сжался надъ нами и помоги намъ“. Господь тѣми же словами отвѣчалъ невѣрующему: „если что можешь вѣровать, — все возможно вѣрующему“ (Мр. IX, 22, 23). И Самъ Господь увѣрялъ апостоловъ на послѣдней вечери: „вѣрующій въ Меня, дѣла, которыя творю Я, и онъ сотворить, и больше сихъ сотворить“ (Іо. XIV. 12). И такъ не съ бѣдствіями только человѣчества стояли въ связи благодѣянія, на дѣланіе которыхъ, по мнѣнію г. Друммонда, Господь Иисусъ Христосъ посвящалъ все Свое время; у Него было другое единое великое „дѣло“, дѣло, „которое далъ“ Ему Отецъ, „да совершить Онъ его“ (Іо. XVII, 4) и къ которому чудеса были только средствомъ. Однажды Господь сказалъ, въ отвѣтъ на данный Ему фарисеями совѣтъ — удалиться изъ области Иродовой, гдѣ — будто бы — угрожала опасность Его жизни: „подите, скажите этой лисицѣ: вотъ я изгоняю бѣсовъ, и совершаю исцѣленія сегодня, и завтра, и въ третій день кончу; а впрочемъ *Мнѣ должно* (еще здѣсь) ходить сегодня, завтра и въ послѣдующій день“ и пр. (Лк. XIII, 32, 33). И такъ есть у великаго Чудотворца какое-то „дѣло“, которое опредѣляетъ мѣсто, время и частные предметы Его дѣятельности. Это дѣло — спасеніе людей посредствомъ вѣры (Іо. XX, 31). Вотъ Господь, безъ сомнѣнія, и при питаніи 5000 народа пятью хлѣбами, также, какъ при насыщеніи 4000 семью хлѣбами (Мр. VIII, 23. Мө.

XV, 32) совершилъ чудо по состраданію къ народу. Но если бы жалость къ бѣдствующимъ была единственнымъ или главнымъ побужденіемъ къ совершенію чуда, а удовлетвореніе народной нужды единственною его цѣлью, то Господь не высказывалъ бы послѣ недовольства при видѣ того, какъ возбужденный этимъ чудомъ народъ жадно искалъ Его. А между тѣмъ Господь съ горечью говорилъ послѣ того народу, искавшему Его въ Капернаумской синагогѣ: „истинно говорю вамъ: вы ищите Меня не потому, что видѣли чудеса, а потому, что чудо это пришлось по вашему вкусу, потому что вы возмнили, что съ пришествіемъ Моимъ начинаются для васъ опять Моисеевы времена дарового питанія васъ Богомъ! А вы „старайтесь не о пищѣ тлѣнной“, а пользуйтесь этимъ чудомъ, какъ видимою „печатію“ которою Меня отмѣтилъ Отецъ, дабы вы могли признать во Мнѣ Того, Кого Онъ послалъ (Іо. VI, 26, 27, 29). Они спрашиваютъ Его: какими *дѣлами* могутъ они и впредь заслужить такіа чудесныя милости Божія? (сх. 28). Но на это „Иисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: вотъ *дѣло* Божіе (а не множество различныхъ дѣлъ), — чтобы вы вѣрвали въ Того, Кого Онъ послалъ (сх. 29). Итакъ вотъ цѣль и всѣхъ чудесныхъ благодѣяній Христовыхъ бѣдствующему роду человѣческому: „да вѣруеть онъ, что Иисусъ есть Христосъ Сынъ Божій и вѣрою получить жизнь вѣчную во имя Его“ (Іо. XX, 31). Это общее единое великое дѣло спасаемыхъ и Спасителя; а чудеса были только средствомъ; они давали только руку помощи, опору вѣрѣ во Христа, столь мало похожаго на такого Христа, какого всѣ тогда ожидали. Напрасно, напрасно сэръ г. Друммондъ хотѣлъ сдѣлать изъ Господа Иисуса Христа простого благодетеля народу въ томъ, что относится къ здѣшней „жизни, и нынѣшнему и завтрашнему дню, а не далекой вѣчности“!...

Въ тѣхъ же предѣлахъ земного и житейскаго заклю-

часть г. Друммондъ и любовь, выдаваемую имъ за высшее благо жизни. „Христось“, говоритъ онъ, не такъ, какъ современные проповѣдники, трактующіе слишкомъ „много о любви къ Богу, — Христось много говорилъ о любви къ человѣку. Христось половину Своей жизни отдавалъ просто на то, чтобы люди были счастливы. Любите и вы людей; радуйте людей, не пропускайте случая радовать ихъ. Счастьи окружающихъ насъ людей въ нашихъ рукахъ; оно въ значительной степени зависитъ отъ нашей къ нимъ доброты“ (стр. 21—23). „Высшее благо не есть что-нибудь внѣшнее, особое, а только направленіе, въ высшемъ смыслѣ, безчисленныхъ словъ и дѣлъ, составляющихъ нашу простую ежедневную жизнь“ (стр. 21). Чѣмъ это ученіе отличается отъ ученія гр. Л. Н. Толстого или другихъ отрицателей всякой религіи, старающихся вразумить человѣчество, что его Высшее благо не есть что-либо или Кто-либо внѣ человѣка существующее, и не есть усладительное для сердца человѣческаго сознаніе нашей благотворной, разливающейся вокругъ дѣятеля счастье, нашей дѣятельности? Это еще Шиллеровское, навѣянное Кантомъ: *ich fordere meinen Lohn! — Dein Lohn ist abgetragen!*

А вотъ и еще откровеніе: „Въ религіи не надо видѣть что нибудь постороннее, прикладное¹⁾, а вдохновеніе текущей жизни“ (стр. 20). „Откажитесь отъ мысли, что религія дана намъ случайно или чудомъ, или прихотью (?).²⁾ Религія слѣдуетъ естественнымъ законамъ, —

¹⁾ Сомнѣваемся слово — „прикладное“ — передаетъ ли мысль подлинника?

²⁾ Теорія случайнаго происхожденія религіи вѣсь извѣстна; „религія дана намъ чудомъ“ — этими словами Г. Друммондъ формулируетъ ученіе вѣрующихъ о томъ, что религія не есть явленіе случайное, а сверхъестественное; объясненіе происхожденія религіи „прихотью“ понять не такъ легко; если даже вмѣсто слова „прихоть“ поставить слово „произволь“, на что даетъ, по видимому, право слѣдующее далѣе противоположеніе неизмѣнныхъ

или сверхъестественнымъ, потому что всѣ законы божественны“ (стр. 40). Чье это воззрѣніе? „Религія слѣдуетъ естественнымъ законамъ“. Въ утѣшеніе вѣрующихъ, г. Друммондъ сейчасъ же изъясняетъ готовность назвать эти законы и „сверхъестественными“, — но это только потому, что въ сущности не допускаетъ разности между сверхъестественнымъ и естественнымъ, „ибо“ (для него, какъ для натуралиста, равно) „всѣ законы божественны“. Итакъ внушаетъ г. Друммондъ въ своей рѣчи рабочимъ, — „религія не есть что-нибудь постороннее“, ствѣнъ намъ данное; она есть плодъ естественнаго развитія человѣка: съ постепеннымъ переходомъ изъ состоянія четверорукаго къ виду *animal ridents*, человѣкъ выработывалъ себѣ и представленіе о Божествѣ, проходя ступени фетишизма, анимизма, антропоморфизма¹⁾, религіозныхъ воззрѣній Сократа и Платона, Канта, Гегеля, Фейербаха. Слава Богу, что не только лондонскіе рабочіе не поняли фразъ г. Друммонда о религіи, но, можно надѣяться, онъ и самъ не знаетъ, къ какой безднѣ отрицанія и извращенія всего, Богомъ откровеннаго, приводитъ путь, на который онъ вступилъ, идя по чужимъ слѣдамъ!...

Генри Друммондъ говоритъ и о началѣ любви въ человѣкѣ, — о томъ, какъ и отчего она является въ сердцѣ; но, вѣрный своему натуралистическому положенію, что „религія слѣдуетъ естественнымъ законамъ“, и здѣсь онъ отрицаетъ все сверхъестественное и таинственное. „Любовь

законовъ всѣмъ тремъ, только-что помянутымъ, способамъ объясненія происхожденія религіи, то чья это прихоть, — чей произволь? — произволь ли людской, предполагаемый тѣмп, кто считаетъ религію за явленіе, придуманное людьми? — или произволь Божій, такъ какъ Всемогущій, по представленію нѣкоторыхъ, могъ дать, могъ и не дать о Себѣ откровеніе человѣку?

¹⁾ Достоинно вниманія, что пзъ произведенія пр Хрисанеа: „Религіи древняго міра“, эта теорія дѣликомъ зашла и въ семинарскій учебникъ по основному Богословію.

Божія“, говоритъ онъ, „смягчаетъ самое зачерствѣлое сердце, зараждаетъ новаго человѣка,—терпѣливаго, кроткаго, любящаго“; но „тайны тутъ нѣтъ никакой“ (стр. 46). Таковъ законъ природы; все—дѣло простаго подражанія „Любовь есть явленіе“, говоритъ богословствующій натуралистъ-философъ, „которое можетъ имѣть мѣсто при извѣстныхъ условіяхъ“ (стр. 44). Причина, вызывающая это явленіе, указывается, говоритъ онъ, въ 1 посланіи Ап. Іоанна. „Будемъ любить, потому что Онъ прежде возлюбилъ насъ“ (Ш, 69). Не безъ намѣренія г. Друммондъ опустилъ здѣсь у Апостола одно словечко; оно ему мѣшаетъ; у Апостола говорится: „Будемъ любить Его“—Бога, „потому что Онъ“—Богъ—„возлюбилъ насъ“; а г. Друммондъ, какъ мы видѣли, не благоволитъ къ такому направленію христіанскаго ученія, считаетъ его елерикальной подмѣной истиннаго Христова ученія: „Мы много слышимъ о любви къ Богу; Христосъ много говорилъ о любви къ человѣчеству“ (стр. 20). Вотъ онъ и перефразируетъ слова Апостола, постепенно приспособляя ихъ къ своей проповѣди житейскаго чловѣколюбія: „Потому что Онъ прежде возлюбилъ насъ“, поэтому, какъ неизбѣжное слѣдствіе, и мы любимъ Его, любимъ всѣхъ людей“ (стр. 44, 45). Но, понятно, не легко г. Друммонду доказать, будто бы взаимная любовь между людьми есть „неизбѣжное слѣдствіе“ любви къ намъ Божіей. Къ неизбѣжному не нужно было бы убѣждать; а онъ еще только убѣждаетъ къ такой любви; да и то,—самъ не знаетъ еще, какъ пересадить намъ въ наши души это живое, *отвлеченное* (?) цѣлое, которое не есть только сумма ея частей, а нѣчто такое, чего нельзя и опредѣлить“ (стр. 43, 44). „Какимъ образомъ“, спрашиваетъ г. Друммондъ, „люди, погружаясь въ потовъ мировой жизни“, „живя среди дѣлъ, заботъ, трудностей и препятствій“, „научаются любить“? И онъ даетъ такіе совѣты: „Напряжемъ всю силу нашей воли! Будемъ подражать

людямъ, имѣющимъ уже любовь! Намѣтимъ себѣ правило жизни! Будемъ молиться! Будемъ ждаты!“ И сейчас же самъ подрываетъ вѣру въ свои совѣты, продолжая: „Но и всѣ эти пути, сами по себѣ, не приведутъ насъ къ любви“ (стр. 44). И единственную „причину“, „неизбѣжнымъ слѣдствіемъ“ которой бываетъ „явленіе“, называемое любовью, указываетъ, наконецъ, въ предваряющей нашу любовь любви къ намъ Божіей. А между тѣмъ, какъ скоро началъ объяснять эту *неизбѣжную* связь между любовью къ намъ Божіей и нашей любовью къ людямъ, такъ и опять переходитъ къ совѣтамъ и убѣжденіямъ и даже къ ученію объ обязательности: „вы должны“ (стр. 45). Онъ убѣждаетъ: „Смотрите на любовь Христа, вглядывайтесь въ этотъ *совершенный характеръ*, въ эту совершенную жизнь, въ великую жертву всей Его жизни, совершившуюся на крестѣ Голгофы и вы полюбите,—вы не можете не полюбите Его. Полюбивъ Его, *вы должны* ¹⁾ подражать Ему. Любовь

¹⁾ Въ какомъ смыслѣ стоитъ здѣсь это — „вы должны“? — въ смыслѣ ли неизбѣжной причинной связи, или въ смыслѣ нравственной обязательности для насъ такого подражанія, которая и служить стимуломъ къ подражанію, какъ это, на примѣръ, говоритъ и Апостоль: „Возлюбленные! если такъ возлюбилъ насъ Богъ, то и мы должны любить друга друга“ (1 Иоан. IV, 11). Апостоль указываетъ здѣсь стимулъ любви, живо ощутительный для сердца, прощипнутаго любовію къ Богу. „Любовь Божія обѣмлетъ“ сердце наше, говоритъ другой Апостоль, какъ скоро мы подумаемъ только, „что Христосъ за всѣхъ умеръ!“ (2 Кор. V, 14, 15). Но для такого, охваченнаго любовію Христоваго сердца, не нужно уже подражаніе, по рецепту, приводимому выше: „будемъ подражать людямъ, имѣющимъ уже любовь“. Не по подражанію людямъ, не по подражанію Христу, а по неудержимому влеченію объятаго любовію сердца расточаютъ они всѣмъ и всюду любовь свою. А вѣдь вопросъ былъ въ томъ, какъ только еще пересадить въ сердце любовь, которой нѣтъ еще здѣсь!.. „Мы должны подражать“, — здѣсь не поможетъ! Да, скажу я, скажетъ и другой, подобный мнѣ живой мертвецъ, — вижу любовь Христову и — остаюсь холоденъ...

вызываетъ любовь. Оставайтесь всегда съ Тѣмъ, Кто полюбилъ насъ и отдалъ за насъ свою жизнь,—и вы тоже сдѣлаетесь постоянно привлекающей силой; какъ Онъ, вы привлечете къ себѣ всѣхъ людей; какъ Его, васъ самихъ будутъ притягивать всѣ люди. Это неизбѣжное дѣйствіе любви“ (стр. 45). Вотъ это такъ! Это правда! Но, какъ же говорить послѣ этого что „тайны тутъ нѣтъ никакой“. Нѣтъ—„великая благочестія тайна“ въ томъ, что Богъ явился во плоти“ и проявилъ себя „Духомъ Святымъ“ (1 Тим. III, 16) въ вѣрующихъ, въ которыхъ „любовь Божія.. зарождаетъ новаго человѣка, терпѣливаго, кроткаго, незлобиваго, любящаго“ (стр. 45). И источникъ христіанской любви указанъ вѣрно сэромъ Генри Друммондомъ въ изреченіи Ап. Іоанна: „Потому что Онъ прежде возлюбилъ насъ“. Оказалась неудачною только попытка его вывести изъ этого начала наше человѣколюбіе, какъ естественное произведеніе нашего подражанія Христу. Апостольское же ученіе о происхожденіи любви христіанской таково: „Такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго“ и предопредѣлилъ „послать его въ міръ“ для возсозданія міра (Іоан. III, 16, 17). Такъ возлюбилъ міръ Единородный Сынъ Божій, что „входя въ міръ, говоритъ“ въ предвѣчномъ Тройческомъ совѣтѣ: „иду исполнить волю Твою, Боже“! (Евр. X, 5, 9) хотя Его Божественному вѣдѣнію и тогда предстоялъ, какъ бы настоящій, часъ Геосиманскихъ страданій и Голгоеской муки. Но эта любовь къ міру Небеснаго Отца, простирающаяся къ міру и въ Божественномъ Сынѣ, вызвавшая міръ изъ небытія ради тѣхъ, которые были Предвѣчнымъ отъ вѣка и провидѣны предызбраны въ Сынъ (Еф. 1, 4), любовь, имѣющая составить нѣбогда и вѣчное блаженство избранныхъ (Іоан. XVII, 26, 24), есть собственно любовь Предвѣчнаго Отца къ Собезначальному Сыну. Вотъ эта *любовь Божія*, которою Онъ „прежде возлюбилъ насъ“—„прежде сложенія

міра“. Эта „любовь Божія и излилась (благодатно и таинственно) въ сердца наши Духомъ Святымъ, даннымъ намъ“ (Рим. V, 5) въ день избавленія“ (Еф. IV, 30). Любовь вѣрующихъ къ Господу Іисусу Христу, ихъ благодѣтелю, была только средствомъ къ преисполненію сердець ихъ любовію Божественною: Господь говорилъ: „Кто любитъ меня, тотъ возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Я возлюблю его, и Мы придемъ къ Нему“ (въ силѣ Святаго Духа, исполняющаго сердца вѣрующихъ), „и обитель у него сотворимъ“ (Іоан. XIV, 21, 23), т. е. устроимъ Себѣ въ сердцѣ его наше постоянное обиталище. „А что Онъ“ Тріединный — „пребываетъ въ насъ, (это мы именно) узнаемъ по духу (любви къ Богу и къ людямъ), который Онъ далъ намъ (1 Іоан. III, 24), — узнаемъ потому, „что Онъ далъ намъ отъ Духа Своего“ (IV, 13). „Если мы любимъ другъ друга, то (это уже есть признакъ, что Богъ въ насъ пребываетъ (1 Іоан. IV, 12) и наоборотъ — ненависть къ брату есть признакъ, что нѣтъ любви къ Богу въ сердцѣ, не любящемъ ближняго (сх. 20). Но то самое, „что мы любимъ дѣтей Божіихъ, мы узнаемъ изъ того, когда любимъ Бога“ (V, 2). Вотъ какая тѣсная связь существуетъ, по ученію Апостольскому, между любовію къ Богу и любовію къ ближнему; первая есть корень и основаніе христіанской любви къ ближнему.

Подведемъ нѣкоторые итоги связанному: „Высшее благо, говоритъ г. Друммондъ, не есть что нибудь внѣшнее, а только (извѣстное) направленіе словъ и дѣлъ, составляющихъ нашу простую ежедневную жизнь“ (стр. 21). Нѣтъ! Высшее благо души человѣческой не есть нѣчто субъективное только, въ самой только душѣ заключающееся. Высшее благо есть любовь; но „Богъ любовь есть“, это *внѣшнее* по отношенію къ душѣ нашей, *особое*, т. е. объективное вѣчное благо и должно быть усвоено нашей душою, перестать для нея быть „внѣшнимъ и особымъ“ отъ нея, такъ

чтобы Оно, это Высшее Благо пребывало въ душѣ и душа пребывала въ Немъ.

„Что мы несомнѣнно знаемъ объ условіяхъ будущей жизни, это — что любовь должна пребыть. Богъ вѣчный есть Любовь“, (стр. 54) говоритъ и сэръ г. Друммондъ. Если же Самъ „Христось, въ насъ“, въ сердца наши вселившійся, есть единственное основаніе нашей надежды, — „упованіе наше“ (Кол. I, 27) на вѣчное блаженство въ общеніи Вѣчною Любовію; то совсѣмъ не безразличное дѣло *вѣра*, ибо по ученію Апостола, именно „вѣрю вселяется Христось въ сердца наши“ (Еф. III, 17). То правда, что на послѣднемъ „судѣ намъ придется отвѣчать не на вопросъ: *какъ* мы вѣрили, а — *какъ* мы любили“, но это потому, „что любовь будетъ въ тотъ великій день мѣриломъ моей вѣры“. И совсѣмъ уже неправда, будто къ оправданію или къ осужденію моему на судѣ будетъ имѣть силу одно „то, какъ я выполнялъ мелкія, невидныя дѣла обыденнаго милосердія“, а не то, чему человекъ вѣрилъ и чего (по вѣрѣ своей) достигъ“ (стр. 61, 62). Напротивъ — именно послѣднее: *достигъ* ли онъ вселенія Христа въ сердце, исполненія сердца Божественною Любовію, — и рѣшаетъ на всю вѣчность блаженное единеніе его съ Высшимъ Благомъ или бѣдственнѣйшее, погибельное лишеніе этого Единаго Вѣчнаго Блага. Самая рѣчь Г. Друммонда вызвана тѣмъ, что, по его мнѣнію, другіе современные проповѣдники ставятъ преграды достиженію Высшаго Блага ихъ слушателями вслѣдствіе того, что ихъ проповѣдь уклоняется отъ истиннаго ученія Христова; Христось говорилъ о любви къ ближнему, а они проповѣдуютъ о любви къ Богу; Христось о мирѣ на землѣ, а они о примиреніи съ небомъ, Христось о нынѣшнемъ и завтрашнемъ днѣ, а они о далекой вѣчности (20 стр.). Онъ о любви, а они — о благочестіи (стр. 61). Они предлагаютъ миръ, а не жизнь, — вѣру, а не любовь, — оправданіе, а не возрожденіе

(стр. 56). Пришедши самъ, съ годами, къ иному пониманію Христова ученія, г. Друммондъ и другимъ сталъ указывать иной путь къ достиженію Высшаго Блага. Онъ говоритъ: „когда я былъ ребенкомъ, меня учили, что Богъ такъ любить міръ, что, *если я повѣрю Ему*, то буду имѣть миръ, или покой, или радость, или безопасность“. Впослѣдствіи онъ „долженъ былъ самъ дойти до убѣжденія, что учить такъ, значить „предлагать людямъ только щепотку Евангелія“, какъ онъ выражается, потому что Евангеліе предлагаетъ людямъ не тѣ или другія частныя блага, а *жизнь*“ (стр. 54, 55). Такъ, самъ г. Друммондъ признается, что въ основѣ христіанской этики лежитъ такое или другое *пониманіе* Христова ученія, т. е. вѣрученіе. Но, повидимому, онъ полагаетъ, что для исполненія нашего сердца любовію достаточно одного только догмата вѣры—о любви Божественной къ міру, простирающейся до Голгоетской жертвы. „Когда я былъ ребенкомъ, мнѣ не говорили, что Богъ такъ любитъ міръ, что далъ Своего Единороднаго Сына, чтобы всякій вѣрующій въ Него имѣлъ жизнь вѣчную. Меня учили, что Богъ такъ любитъ міръ, что если я повѣрю Ему“... и пр. Игнорируя столько разъ повторяемыя здѣсь слова Апостола: „всякій *вѣрующій*“, (Ю. Ш, 15, 16, 18) г. Друммондъ старательно изглаживаетъ, гдѣ только это можно, слово *вѣра*. „Я долженъ былъ самъ дойти, продолжаетъ онъ, до (пониманія), что, *кто вѣруетъ* въ (Бога), *т. е. кто любитъ* Его, тотъ будетъ имѣть жизнь“. На мѣсто слова *вѣра* уже подставлено *любовь*, тогда какъ любовь и вѣра совсѣмъ не „*то (же) есть*“; самъ же онъ говоритъ, что любовь цѣль, а вѣра средство; подставляя цѣль на мѣсто средства, Генри Друммондъ старается внушить, что цѣль можетъ быть достигнута помимо указываемаго Богомъ къ достиженію ея средства. Это и есть идея всей его брошюрки. Слѣдуя не г. Друммонду, а самому Ап. Павлу, котораго г. Друммондъ взялся комментировать, посмотримъ, какъ учить Апостоль о спасающей вѣрѣ.

Въ „вѣрѣ къ спасанію души“ (Евр. X. 39) указывалъ Апостолъ основу спасенія и ветхозавѣтныхъ вѣрующіихъ (XI, 2), и начиная съ Авеля, въ которомъ любовь къ Богу или, какъ нынѣ сказали бы — религіозность давала еще такой обильный плодъ на неистощенной почвѣ сердца, что человѣку для того, чтобы непрестанно чувствовать себя въ присутствіи Божіемъ (ходить предъ Богомъ, Быт. V, 22), достаточно было такихъ общихъ понятій о Богѣ, такихъ несложныхъ воззрѣній на отношеніе Бога къ человѣку, что „Богъ есть и что стремящимся къ Нему душею своею Онъ соотвѣтствуетъ Своею любовью (воздаетъ, (Евр. XI, 6). Для поддержанія и оживленія этой врожденной любви къ Сущему нужно только было постоянно являть Себя „ищущимъ Его“ въ ихъ обыденной жизни, въ ихъ семейнопатріархальномъ быту. Это и изображаетъ А. Павель во всей XI главѣ своего посланія къ Евреямъ; это постоянно высказывается въ нареченіи матерями имени, а иногда и отцами, раждавшимся у нихъ дѣтямъ (Быт. IV, 1, 25, V, 29, XVI, 11, 13, 15. XXIX, 32 — 35. XXX, 6, 8, 11, 13, 18, 20, 23, 24. Исх. 11, 22), въ нареченіи различныхъ урочищъ, — во всѣхъ подробностяхъ историческихъ сказаній о патріархальномъ періодѣ жизни человѣчества. По мѣрѣ оскудѣнія такого живого ощущенія человѣкомъ постоянного его общенія съ благодѣющимъ Господомъ, нужно было яснѣе и яснѣе открывать людямъ, что Сущій, „ищущимъ Его“ соотвѣтствуетъ Своею любовью, яснѣе и яснѣе вырисовывать въ отдаленномъ будущемъ тотъ, туманный вначалѣ, образъ потомка жены, будущаго побѣдителя змія (Быт. III, 15), упокоителя земли отъ проклятія (V, 29), источника благословенія и надежду всѣхъ народовъ земли (XXII, 18, ХСІХ, 10). Образъ этого Помазанника (1 Пр. II, 10) сталъ было сливаться съ образами помазанниковъ-царей, особенно такихъ, какъ Давидъ и Соломонъ. Но вскорѣ и этотъ видимый образъ По-

мазанника грядущаго раскололся и такъ отемненъ былъ отступленіемъ царей отъ Бога, что бончился съ тѣмъ вмѣстѣ и самый періодъ, когда вѣра, т. е. религіозность читателей истиннаго Бога питалась и поддерживалась видимыми образами земного, родового и государственнаго быта; выступаютъ пророки съ болѣе и болѣе отрѣшенными отъ образовъ, своими пророчествами. Помазанникъ, надежда всѣхъ народовъ, является уже теперь въ ихъ предсказаніяхъ и младенцемъ, и Богомъ, Отцемъ вѣчности (Ис. IX, 6), Судіа земли — кроткимъ и бережливо-милостивымъ къ слабости и несовершенству (XLII, 1—4), уничиженнымъ и страждущимъ за грѣхи народа (LIII). Вмѣстѣ съ тѣмъ и надежды вѣрующихъ переносятся на жизнь по воскресеніи (Ис. XXVI, 19—21. Дан. XII, 13). И только въ заключеніе этого цѣлаго ряда откровеній Божественныхъ, — въ прообразованіяхъ сначала, въ пророчествахъ, болѣе или менѣе отрѣшенныхъ отъ прежней образности, потомъ), — возвѣщено было наконецъ: „такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего единственнаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“ (Іоан. III). Это было уже окончательное раскрытіе любви къ міру Бога, Отца его; только въ конецъ омертвѣвшія сердца не откликнулись живымъ чувствомъ благодарной любви на эту „любовь Божію“. „Кто (и этому откровенію) не будетъ вѣровать“, не откликнется сердцемъ, „осужденъ будетъ“ (Марк. XVI, 16). А живые сердцемъ восплащали: любовь Божія охватываетъ насъ, какъ только мы вспомнимъ и подумаемъ, что Христось за всѣхъ умеръ, (2 Кор. V, 14, 15), да еще за грѣшниковъ (Рим. V, 6—8)! Но и всѣ предшествующія откровенія, начиная отъ ощущеній, возбуждаемыхъ въ сердцѣ родителей красотою новорожденнаго младенца (Евр. XI, 21), имѣли тоже значеніе и назначеніе, какъ и послѣднее откровеніе любви Божіей на Голгофѣ: (Отче! отпусти имъ...) — т. е. возбуждать въ сердцахъ живое отношеніе къ Искомому Высшему

Благу, называемое вѣрою, надежду на Него, любовь къ Нему. Такъ вѣрою была охраняема, поддерживаема въ сердцахъ эта любовь къ Богу, которую приносить съ собою въ міръ всякій человекъ, какъ священникъ елей въ сосудѣ своего сердца. Но какъ часто „свѣтильникъ“ гаснетъ вмѣсто того, чтобы разгораться, видимо, на глазахъ нашихъ угасаетъ!.. (Матѣ. XXV, 8). Вотъ для чего „вѣрою мы получили доступъ къ благодати и стоимъ въ ней надежду, которая не постыжаетъ потому, что любовь Божія (уже не по законамъ нашей природы, а чудесно, — силою Божіею) излилась (снова и преизобильно) въ сердца наши Духомъ Святымъ, даннымъ намъ“ (Рим. V, 2. 5. 6) „въ день избавленія“ (Еф. IV, 30) „День избавленія“ это — день, когда начинается въ человекѣ эта новая благодатная жизнь, когда черезъ омовеніе водою, онъ рождается отъ Духа (Іо. III 5). Невѣрующіе учителя и нынѣ спрашиваютъ: „какъ это можетъ быть“? но Господь въ отвѣтъ сослался только на Свое Божественное происхожденіе съ неба и требовалъ вѣры небеснымъ тайнамъ (11. 12). Большею частію въ тотъ же день избавленія, когда „дыханіе жизни“ оживляетъ мертвенную „плоть, рожденную отъ плоти“ (сх. 6. Быт. II, 4.) „запечатлѣвается“ человекъ, получая „задатокъ Духа въ сердце“ свое (2 Кор. 1, 22), получая силу Духа Святаго и на то самое, чтобы вѣровать во Иисуса, какъ въ Господа (1 Кор. XII, 3), и возможность достигать дарованій вышнихъ, до „превосходнѣйшаго“ изъ числа дарованій Духа (8—10, 28—31) — любви. Этими чудесными дѣйствіями „благодати“ Божіей по „вѣрѣ во Христа“ (Рим. V, 2) открывается намъ возможность и постоянно „исполняться Духомъ“, возбуждая таинственное „воспѣваніе Господу въ сердца“ черезъ посредство „псалмовъ, славословій и пѣнопѣній“, сложенныхъ духоносными отцами (Еф. V, 18. 19). Этими чудесными дѣйствіями „благодати“ Божіей, „по вѣрѣ во Христа“, открывается возможность вѣрующему „исполняться всею полнотою Божіею“ (III, 19), приѣмля во

„плоти и крови“ Христовой Самый „Духъ, Который животворить“ (Іо. VI, 63), приемля въ нихъ ту самую жизнь, которая отъ Отца изливается въ Сына и чрезъ Сына во всѣхъ, соединяющихся съ Нимъ (сх. 54—57). Такимъ то образомъ Богъ, Который есть по существу Своему Любовь (Іо. IV, 8), а по отношенію къ намъ наше Высшее Благо, приходитъ къ намъ и вселяется въ насъ, въ силѣ Духа Святаго и исполняетъ насъ любовію Божественною (Іо. XIV, 23). Эта любовь преизливается и на дѣтей Божіихъ, — братьевъ нашихъ, *а не наоборотъ.*

Горе душъ, въ которой не могутъ возбудить жизненныхъ движеній любви даже и эти чудесныя Богодарованныя средства! „Земля, пившая многократно сходящій на нее дождь (благодатныхъ даровъ) и... производящая терніе и волчцы (безжалостности злобы), близка къ проклятію, котораго конецъ сожженіе гнѣвомъ Божіимъ (Евр. VI, 7, 8). И наоборотъ, — лишенные, по заблужденіямъ вѣры своей, многихъ чудесныхъ источниковъ животворной благодати Божіей, но являющіе въ себѣ такую духовную силу и жизненность, какъ этотъ самый Генри Друммондъ, котораго любовь къ братьямъ сдѣлала ихъ учителемъ — (Іо. XXI, 15), такія любящія души возстанутъ нѣкогда на судъ съ нами — православными и могутъ осудить нашу безжизненность и вялость. Но — что было бы, — кабой приливъ духовной жизни въ тѣлѣ Христовомъ — Церкви произошелъ бы, когда бы такія, полныя еще естественной жизненности, души приняли бы и всѣ преизобильно на насъ въ Церкви Православной изливающимися Божественныя благодатныя дарованія! Апостолъ подобное, съ несомнѣнною вѣрою ожидаемое имъ, явленіе называетъ воскресеніемъ челоувѣчества изъ мертвыхъ здѣсь же еще на землѣ (Рим. XI, 15). И вотъ, — то живое, что даетъ себя ощущать сердцамъ вѣрующихъ въ произведеніяхъ подобныхъ учителей, — привлекаетъ къ этимъ ихъ произведеніямъ ви-

маніе и сердечное сочувствіе православныхъ. Мы — православные — питаемся отъ трапезы ихъ, вмѣсто того, чтобы имъ предлагать чистый хлѣбъ истиннаго Христова ученія, по неложному пониманію непосредственныхъ учениковъ Христовыхъ — св. Апостоловъ. Мы — неоплатные должники предъ неправославнымъ Западомъ и, вмѣсто того, чтобы пускать въ оборотъ ввѣренный намъ Домовладыкою талантъ Православія, скрываемъ его въ землю свою лѣнностію.

(Изъ „Сам. Еп. Вѣд.“).

Оружейный и Посудный Магазинъ

К. Ф. КИБЛЕРА

въ Симферополь.

Безъ торга.

Безъ запроса.

Большой выборъ: дульных и центрального боя ружей английскихъ и бельгійскихъ фабрикъ, всевозможные револьверы, гильзы, патроны, дробь англ. и русск. ягдташи, пороховницы, патронницы, дробовницы и проч. охотничьи принад.

Дешо лампы.

Разныя кабинетныя вещи изъ бронзы и мельхиора.

Самовары мѣд. и никлир. кофейники, подносы и т. д.

Палки, барометры, бинокли, подзорныя трубы, зажигательныя и увеличительныя стекла, искусственныя глаза для чучель.

Комнатныя фонтаны и аквариумы для рыбъ.

Автоматическія и американскія мороженницы, коньки, холодильныя шкапы.

Металлическіе вѣшки, клѣтки и ватерклозеты.

Клеенка: резинковые и вискатпковые плащи для статскихъ, военныхъ и духовныхъ лицъ.

ПОСУДА: чугунная эмалир., фаянсовая, хрустальная и фарфоровая. Чайныя и столовыя сервизы, роскошныя чайныя чашки для подарка.

Мельницы, мясорубки, утюги, фильтры англ., ватерпасы, аршины, рулетки, алмазы, фонари и разн. велосипед. принадлеж.

Керосиновыя и бензиновыя кухни, самовары мѣд. и никлир., столовыя, перочныя, хлѣбныя, пшелообразныя и кухонныя ножи и хозяйств. принад. Газо-керосин. кухня „Примусъ“, горитъ безъ шума и безъ фитиля.

Для ажурныхъ работъ: разн. дерево, шилки, лобзечи, драши, приборы, рисунки и амерк. станки.

Вещи для подарковъ: Вазоны, фигуры, фарфоровыя terraкотовыя, маіолковыя, бронзовыя и мельхіоровыя издѣлія.

Мужскія и дамскія сѣдла, русск. амер. и англ.

Англ. и франц. переносныя кухни, плиты съ духовками и котломъ. Регуляторы и Вѣнскія печи.

Спеціальное Отдѣленіе швейныхъ машинъ с. Зингеръ, всемірной фабрики Зейдель-Науманъ, Фристеръ Россманъ, Дюркнопъ, Бизольтъ Локе и друг.

Складъ виноградныхъ прессовъ и дробилокъ.

Садовые инструменты: ножицы, пилы, садов. ножи фабр. Дитмара, вилы, лапаты, топоры, сиринцовки, гидропульты, древесная мазь и т. д.

Магазинъ удостоенъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ Росс. Общ. Садоводства въ 1896 году похвальнымъ листомъ за коллекцію садовыхъ инструментовъ

При заказѣ прошу выслать $\frac{1}{2}$ стоимости товара, остальная сумма взимается наложеннымъ платежемъ.

Заказы исполняются скоро, аккуратно и добросовѣстно.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ сѣщфіціальныи:

I. Епархіальныя извѣстія. II. Списокъ участниковъ эмеритальной кассы духовенства Таврической епархіи.

Отдѣлъ неоффіціальныи: 1) Православное и раціоналистическое ученіе о христіанской любви. 2) Объявленіе.

Дозволено цензурою. Симферополь, 28 Авг. 1897 г.
Цензоръ протоіерей *Іоаннъ Тяжеловъ*. Редакторъ, секретарь консисторіи *А. Гроздовъ*.—Печ. въ Таврич. Губ. Типографіи.